

Бьется сердце в тряпичной груди...

Центральному театру кукол под руководством С. В. Образцова — 50 лет

Толпа замерла в ожидании. Сейчас пробьет 12 часов, и ожижут сказочные часы на здании Государственного Центрального театра кукол. Стоя под часами, еще на улице понимаешь, что здесь необычный театр. А войдешь — и убеждаешься: это театр, в котором рождаются чудеса. В фойе — музей диковинных кукол, собранных со всех стран света. В буфете — бассейны с золотыми рыбками, а рядом с ними — клетки с пестрыми канарейками и попугайчиками. Здесь рады всем: и маленьким жителям столицы, и взрослым. И потому перед любым спектаклем огромные толпы желающих спрашивают «лишний билетик», а в зале никогда не бывает пустых мест...

Так и сегодня. Так было и в самом начале, когда в 1931 году был образован театр. От него ждали многого. Но спектакли превзошли все ожидания. Они стали своеобразным зеркалом стремительной жизни. Наперекор традициям кукольников 20-х годов образцовцы вывели на сцену своего современника. Он мог иметь любой облик: басенный, оставаясь лисой, волком, или героически-сказочный. Все равно в судьбах этих героев, в их желаниях, страстях, свершениях прочитывались именно те проблемы, которые волновали зрителя сейчас. Театр не только предлагал поразмышлять о сегодняшнем, он пытался увлечь зал новыми идеями, отвоювать у инерции прошлого. Современный, остроумный, находчивый, он всегда ставил и решал насущные проблемы. Именно проблемы, а не темы, как бы «всечеловечно» они ни выглядели на первый взгляд.

Образцовцы создали множество новых пьес и одновременно новую систему игры. Актер-кукольник теперь не только двигал

туловище, руки, ноги и голову куклы, он научился проживать жизнь, судьбу своего героя. Выходя на сцену, он должен был твердо знать характер, психологию играемого персонажа. Ни одно слово, ни одна интонация не должны были выпасть из общей «психологической партитуры». Это очень породило кукольников с «человеческим» театром. В этом заключалась прелесть театральности системы К. С. Станиславского, которая, кстати, и легла в основу режиссерской, актерской системы С. В. Образцова. Девизом творческих исканий коллектива стали слова С. В. Образцова: «Будем ставить то, что куклы могут играть лучше, чем люди...».

Работа началась с создания репертуара. Каждое требование к драматургу было предельно конкретно. Образцовцы не только отвергали, но и предлагали свои варианты. И сам Образцов никогда не оставался в стороне. Он предлагал, выдумывал, фантазировал. Но, главное, вслед за ним раскрепощалось воображение всех создателей спектакля. Уже в те первые годы в основу каждой постановки легло стремление видеть необычное в обыденном. Желание сделать открытие в каждой, пусть небольшой сцене. И открытия рождались одно за другим. Например, на одной из первых репетиций в так называемом застольном периоде образцовцы решили взять в руки куклу. Но куклу не простую, а некую голову-шар, надетую на обычную вафельку — петрушечную перчатку. И произошло неожиданное. Оказалось, что разрабатывать спектакль с таким деревянным «другом» было гораздо проще. Оказалось, что кукла может прекрасно сказать то, что было неудобно, неловко сказать без ее участия. Теперь во время обсуждения пьесы актеры невольно «прислушивались» к своему герою, смело строили диалоги.

Новая система прижилась и утвердилась...

Да, «кукольная» реформа оказалась очень своевременной. Она не только выжила, но и завоевала весь «кукольный мир». Уже десятилетия театр является законодателем в этом виде искусства. Его не только признали во всех уголках земного шара, но и учатся у него. И все эти годы театр все время идет вперед: утверждает, проверяет систему, избавляется от штампов. В процессе неустанных поисков он будто стремится оправдать то доверие, которое было оказано ему еще в период рождения, когда его нарекли Центральным. Он ищет и щедро делится найденным. На его сцене постоянно появляются новые типы. Вообще, число таких типов, рассмотренных С. В. Образцовым в жизни, кажется, не имеет предела. Они рождаются в каждом спектакле. Именно они заставляют смеяться, удивляться, плакать и задумываться. Они приносят открытия. Они нужны. И это — главное...

В предвоенные годы театр ставил спектакли по мотивам русских народных сказок («Пощучьему велению») и «Конька-Горбунка» П. Ершова; С. Маршак («Терем-теремок») и Н. Гоголя («Ночь перед рождеством»). За эти годы были окончательно отвергнуты «ниточные» куклы. Ведь в них, по словам Образцова, рука актера — душа куклы — слишком удалена от своей «телесной» оболочки. За первые десять лет театр убедил всех: куклы необходимы людям. Они могут многое из того, что не дано человеку-актеру.

Началась война. Уходили на фронт артисты. Уходили воевать. Уходили работать. Был организован специальный фронтальной филиал. Случалось театру и создавать красноармейские бригады кукольников, которые разъезжали с концертами по всем фронтам. И это было не кое-как, скороспело. Все делалось фун-

даментально. Работа не застыла ни на минуту...

А после войны — новый прилив сил. И снова — труд, выдумка, энергия, фантазия. В театре зазвучали новые темы: пародийные («Необыкновенный концерт», «Под шорох твоих ресниц», «Мой, только мой!»), лирико-сатирические («Божественная комедия», «Новые ковчеги» И. Штока) и, конечно, воспитательные («Дочь-невеста» по сценарию А. Барто). Один только перечень действующих лиц в этом спектакле говорит сам за себя: «Папа, каких много», «Мама, тоже обыкновенная», «Дима с двумя языками», «Шофер, пьющий только по выходным», «Юлия Михайловна, массажистка, знает, как жить». Конечно, театр не забывает маленьких своих — главных зрителей. Для них он ставит К. Чуковского («В гостях у Чуковского»), Е. Шварца («Сказка о потерянном времени»), С. Маршак («Кожин дом», «Мистер-Твистер», «Петрушка-иностранище»)...

Театр живет, учится, делает открытия. Театр ждет своих зрителей, а зрители — встречи с удивительным театром. «Я кланяюсь актерам, так очеловечившим» игрушки. Вершишь: бьется сердце в тряпичной груди, мыслит голова из папье-маше. А ведь куклы сделаны из глины, дерева, чулок, набитых стружкой... Жизнь куклы возникает потому так явственно, что характер каждой из них понят актерами, заведующими ее «физическими движениями», — писала одна из ведущих актрис и режиссеров советского театра С. Бирман. Сегодня кланяются театру и миллионы зрителей со всех концов земли. Кланяются и поздравляют с юбилеем. Поздравляют и ждут новых чудесных спектаклей.

Е. ЗОРОХОВИЧ.